

Лицо Жун Ланьцина, обычно бледное и привлекательное, внезапно покраснело до предела, словно взорвавшись, а его золотистые волосы казались готовы встать дыбом.

Как он мог совершить что-то настолько бесстыдное? И к тому же, когда молодой человек был без сознания!

Подняв руку, он прикрыл своё пылающее лицо, долго не мог прийти в себя.

Прошло много времени, прежде чем раздался тихий голос.

— Хорошо, что тогда Су Е был без сознания...

Иначе его поведение можно было бы расценить как сексуальное домогательство, и его точно сочли бы извращенцем.

Ни в коем случае нельзя, чтобы об этом узнал кто-то ещё.

Размышляя об этом, он вспомнил, как тот парень обращался с ним, как с ребёнком, успокаивая и балуя.

Жун Ланьцин достал телефон.

[Жун Ланьцин]: У меня к тебе вопрос.

[Жун Ланьцин]: Вот в чём дело. У моего друга есть фанат, который погладил его по голове, назвал себя старшим братом и обращался с ним, как с ребёнком. Что это значит?

На другом конце провода Тан Цзюнь, как раз отдыхая, открыл сообщение. Прочитав длинный текст, его выражение лица стало странным.

Они снова встретились с этим маленьким фанатом?

И, судя по всему, они неплохо ладят, раз уже дошли до поглаживания головы.

А что касается того, что он назвал себя старшим братом и обращался с ним, как с ребёнком...

[Тан Цзюнь]: Ты разве не младший брат? Ты на два года младше него.

[Тан Цзюнь]: Он явно твой фанат-старший брат, поэтому обращается с тобой, как с младшим. Что тут может быть ещё?

С другой стороны долгое время было тихо, Тан Цзюнь ждал ответа, но так и не дождался. Уже собирался перекусить, как телефон начал вибрировать, чуть не упав со стола.

[Жун Ланьцин]: Но ты же сам говорил, что он хочет меня содержать!

[Сообщение было удалено]

[Жун Ланьцин]: Нет, я же сказал, что это мой друг! Не я!

[Жун Ланьцин]: И мой друг совсем не выглядит как младший брат, он высокий и красивый!

[Жун Ланьцин]: Его фанат выглядит как старшеклассник, если они вместе выйдут, то явно мой друг будет старшим братом!

[Жун Ланьцин]: Ты ничего не понимаешь! Бесплезно тебя спрашивать!

[Жун Ланьцин]: Не буду с тобой говорить!

[Жун Ланьцин]: [Картинка с закатыванием глаз].jpg

Тан Цзюнь:

— ...

Тан Цзюнь:

— Ха, детское соперничество. Ты точно младший брат.

Ну и ладно, если в следующий раз у тебя будут проблемы, не обращай ко мне, иди к своему фанату.

—

На улице Су Е сел в такси и направился к ресторану. Выйдя из машины, он увидел знакомую фигуру, спокойно ожидающую неподалёку.

— Янь Вэнь! — позвал он, помахав рукой.

— Прости, что задержался, кое-что случилось. — Хотя он уже предупредил по телефону, Су Е снова извинился лично.

— Нет, всё в порядке, я просто рад, что ты пришёл. Я тоже только что пришёл. — Янь Вэнь поспешно замахал руками, как обычно опустив голову и тихо ответил.

Они договорились встретиться в пять, а сейчас было уже почти шесть. Янь Вэнь ждал целый час, но ни слова жалобы не проронил.

Его осторожный тон звучал так, будто это он опоздал.

— Ты всё это время ждал здесь? — Сейчас был октябрь, но температура всё ещё была довольно высокой, и внутри, конечно, было прохладнее.

Су Е вздохнул. Этот четвёртый номер, такой несчастный, слишком уж послушный.

Взяв Янь Вэня за руку, Су Е улыбнулся:

— Что хочешь поесть? В качестве извинения я сегодня угощаю.

Внезапно почувствовав, как его руку взяли, Янь Вэнь замер. Но не сопротивлялся, покорно следуя за Су Е в ресторан.

Рука, держащая его, была такой же, как и несколько дней назад, прохладной, но мягкой, вызывая неопишуемое чувство привязанности.

Возможно, потому что именно эта рука вытащила его с края пропасти и крепко держала.

Янь Вэнь прикусил губу, осторожно и едва заметно сжал руку в ответ.

Сегодня... произошли неприятные вещи, но, увидев молодого человека, он почувствовал, что

стало чуть легче.

Войдя в кабинку, Су Е заметил, что Янь Вэнь не проявляет интереса к меню, и не стал настаивать, сам заказал всё, что, по его мнению, могло понравиться парню.

Что касается себя, он был готов съесть что угодно.

Янь Вэнь украдкой посмотрел на Су Е. Молодой человек наливал чай, его длинные и изящные пальцы держали чашку, кончики пальцев были округлыми.

Его прекрасное лицо всегда было слегка улыбочивым, словно ничто не могло заставить его нахмуриться.

Вечерний закат пробивался сквозь окно, освещая молодого человека, окрашивая его чёрные вьющиеся волосы в золотистый оттенок.

Он выглядел как картина.

Его рисунки не могли сравниться с этим зрелищем даже на тысячную долю.

— Пей чай.

Чашка была поставлена перед ним. Янь Вэнь вздрогнул, поспешно поднял чашку и сделал глоток, боясь, что его подглядывание заметили.

Но он выпил слишком быстро, и чай попал в дыхательное горло, вызвав кашель.

Су Е удивился. Неужели он так хотел пить, что торопился?

Наверное, слишком долго ждал, поэтому голос звучал хрипло.

Подняв руку, он похлопал Янь Вэня по спине, помогая откашляться, и взгляд упал на слишком длинную чёлку.

Чёлка полностью закрывала глаза, доходя до переносицы.

Если бы не миловидность Янь Вэня, он бы выглядел как настоящий нонконформист.

Не удержавшись, Су Е протянул другую руку и откинул чёлку.

Свет, больше не сдерживаемый волосами, безжалостно осветил глаза. Янь Вэнь вздрогнул, поспешно опустив голову ещё ниже.

Но было уже поздно. Су Е ясно увидел покрасневшие, почти опухшие веки.

Он явно плакал, поэтому голос был хриплым.

Более того, на белом и гладком лбу была небольшая царапина, похожая на ушиб, уже появился синяк.

Выражение Су Е стало мрачным.

— Что случилось?

Янь Вэнь прикусил губу, не отвечая.

Су Е нахмурился.

— Эти вампиры снова тебя обидели?

Чёрт, как бы он хотел просто избавиться от этих камней преткновения на своём пути.

— Нет, нет. — Янь Вэнь по-прежнему опускал голову, чёлка, больше не поддерживаемая, снова упала, скрывая его выражение.

— Это не связано с отцом и остальными, я сам случайно ударился об угол стола.

Действительно, это не было связано с Янь Чжигуаном и другими. В последнее время они относились к Янь Вэню довольно хорошо.

Но эта рана действительно была нанесена кем-то другим.

Су Е спросил ещё несколько раз, но Янь Вэнь упорно молчал. Мягкий и безобидный, но упрямо не раскрывал рта.

— Этот несчастный, как он упрям. — Су Е вздохнул.

[Просто не хочет создавать тебе проблемы, хозяин.] — Система тоже вздохнула.

— Но так нельзя. Если он будет всё держать в себе, однажды снова решит прыгнуть с крыши. — Су Е сжал губы. — Попробую другой подход.

Если мягкий, отцовский подход не сработал, придётся стать строгим отцом.

— Бум!

Су Е ударил ладонью по столу, его лицо стало холодным, а голос жёстким.

— Я считал тебя другом, а ты от меня всё скрываешь. Мы же нормально общались в телефоне, в чём смысл?

— Какие это друзья? Я больше не могу.

Сказав это, Су Е встал, холодно глядя на Янь Вэня, его взгляд полон нетерпения.

Казалось, тот был шокирован, сидя на стуле неподвижно.

После долгого молчания Су Е снова нетерпеливо отодвинул стул.

— Если не хочешь говорить, ладно. У меня нет аппетита, ешь сам.

Су Е развернулся и ушёл.

Три;

два;

один;

Он мысленно отсчитывал, ожидая, что тот остановит его и расскажет, что произошло.

Но он уже вышел из кабинки, а Янь Вэнь так и не позвал его, не говоря уже о том, чтобы схватить за руку.

Делать нечего, Су Е решительно пошёл дальше.

Выйдя из кабинки, он резко обернулся, прильнул к щели и, согнувшись, начал подглядывать внутрь.

Как раз в этот момент официант подошёл с подносом, и они встретились взглядами.

Ситуация стала неловкой.

— Эм, можете оставить тарелки снаружи, я сам занесу, остальные блюда тоже, спасибо. — Су Е тихо прошептал.

— ...Хорошо. — Официант, смущённо, тоже прошептал в ответ.

Озадаченно почесав голову, официант почувствовал, что, возможно, он действительно стареет и не понимает, во что играет молодёжь.

[Хозяин, что ты делаешь?] — Система почувствовала, что не может угнаться за ходом мыслей хозяина, совершенно не понимая, зачем он, как извращенец, подглядывает в щель.

Авторское примечание:

Су Е: Ох, я не хотел, просто переиграл.

#Запись провала актёра#

Жун Ланьцин: У меня есть друг...

Да заткнись ты, только и можешь болтать!

<http://bllate.org/book/16234/1458636>